

Фабричная история

23.03.2016

[Биробиджанер Штерн](#)

Строительство фабрики «Ширпотреб»

Артели «Свой труд», «Работница» и фабрика «Ширпотреб» были предшественниками Биробиджанской трикотажной фабрики, которой в этом году исполнилось бы шестьдесят лет

Среди переселенцев, кто с первыми эшелонами приехал на Дальний Восток строить Еврейскую автономию, преобладали в основном ремесленники и кустари-одиночки. Перечень профессий местечкового взрослого населения замыкался на бондаре, сапожнике, швее, парикмахере, пекаре, мелком торговце. В зарождающемся городе Биробиджане многие из приехавших нашли применение своим навыкам. Так возникли пром-артели имени Димитрова, «Деревоширпотреб», «Металлист», «Ширпотреб», «Работница», «Свой труд» и другие.

В книге А. Канторовича «Перспективы Биробиджана», изданной в 1932 году, читаем: «В поселке (Биробиджан был еще небольшим поселком – авт.) развернуты производства: венской мебели, столярной мебели, тележно-повозочное, чемоданно-игрушечное, трикотажное, сапожное, швейное, кирпичное, мыловаренное».

Впоследствии кооперативные артели становились базой для промышленных предприятий города. Так, на базе артелей «Свой труд», «Работница» и фабрики «Ширпотреб» образовалась в 1956 году Биробиджанская трикотажная фабрика. Что это были за артели?

«Свой труд»

Эта артель образовалась в 1929 году по инициативе облпромсоюза ЕАО из кустарей-одиночек. Располагалась она на улице Горького, занималась пошивом швейных изделий массового и индивидуального характера, а также пошивом и ремонтом обуви. Спустя год в артели был создан цех по пошиву изделий из готового трикотажа.

Работало в артели 40 человек, из них 9 служащих.

Из конъюнктурного обзора состояния торговли в Еврейской автономной области за 9 месяцев 1936 года можно узнать, что в артели сложилось тяжелое финансовое положение: отсутствовали собственные оборотные средства, существовала задолженность по заработной плате артельщикам за длительный период времени. Из-за отсутствия средств не было возможности приобретать ткань на хабаровской базе «Хлопкосбыт», поэтому артель работала в одну смену с нагрузкой 50-60 процентов. Но, несмотря на финансовые проблемы, в 1935 году было выпущено продукции на 200 тыс. рублей – на 60 тысяч больше по сравнению с предыдущим годом.

Документов о том, как работала артель в годы войны, не сохранилось. А вот в начале 1949 года здесь началась механизация цеха массового пошива, были установлены два агрегата по пятнадцать электрических швейных машин в каждом и электронож для раскроя материалов. Артель «Свой труд» выполняла массовые заказы по изготовлению зимней и летней спецодежды для работников угольной промышленности.

В конце 1953 года в артели насчитывалось 67 рабочих. В ее состав входили швейная, сапожная, художественная, текстильно-ткацкая и мебельная мастерские. В сапожной ремонтировали обувь, в художественной занимались строчевышиванием, в текстильно-ткацкой выпускали бельевую веревку, в мебельной изготавливали матрасы.

В артели, как и на многих социалистических предприятиях, было широко развернуто стахановское движение. Стахановцы ежедневно выполняли 150-200 процентов нормы и вырабатывали продукцию высокого качества. Например, Рива Забар, портниха дамского заказного цеха, выполняла норму на 186 процентов. Лев Будман работал в артели с 1932 года, являлся лучшим портным мужского заказного цеха и бригадиром артели. Ежедневно он выполнял норму на 170 процентов.

Газета «Биробиджанская звезда» в 1949 году рассказала о швее-стахановке Швец, досрочно выполнившей свое пятилетнее задание, молодой швее и комсомолке К.М. Ершковой, ежедневно выполняющей 150-200 процентов нормы.

На протяжении длительного времени артель «Свой труд» удерживала первенство среди промысловой кооперации Биробиджана. В «Биробиджанской звезде» от 24 сентября 1954 года сообщалось: «Успехи артели – результат правильной организации труда, товарищеской взаимопомощи, высокой трудовой активности. Этот небольшой коллектив располагает высококвалифицированными работниками, получившими специальность здесь же, на производстве. Как и другие члены артели, примечательный путь прошла Матрена Александровна Прокопьева. В 1940 году пятнадцатилетней девушкой она

поступила в артель. День ото дня молодая работница совершенствовала свое мастерство. В 1949 году она успешно закончила курсы закройщиков, а затем проходила производственную практику в Хабаровской артели «Швейник». Сейчас она опытный мастер, является начальником цеха индивидуального пошива...».

В 1954 году артель выполняла ряд заказов для торгующих организаций. Для Биробиджанторга она шила школьную форму из хлопчатобумажного материала и рубашки «фантази». Здесь велись подготовительные работы и для освоения новых заказов, должны были начать изготавливать теплую спецодежду. Но спустя два года артель перестала существовать как самостоятельное предприятие – ее объединили с фабрикой «Ширпотреб».

Фабрика «Ширпотреб»

Это предприятие располагалось в восточной части города по Комсомольскому переулку.

«...Цех массового пошива. За двумя рядами швейных машин сидят рабочие и работницы. Они образуют своеобразный конвейер. В цеху чисто, стены украшены лозунгами, плакатами, призывающими выпускать продукцию отличного качества, экономить сырье, материалы, электроэнергию. На видном месте вывешена доска показателей, рядом – обязательства всего цеха и каждого рабочего в отдельности. Напротив установлена красочно оформленная Доска почета... В цехах и бригадах организован межоперационный общественный контроль. Лучшие мастера стали общественными контролерами. Они следят за выполнением каждой операции. Для бригад и остальных рабочих открыты лицевые счета качества продукции. Сюда заносятся результаты работы за каждый день. В цехе индивидуального пошива установлен такой порядок: одежда выдается заказчикам только после того, как специальная комиссия тщательно проверит качество работы...», – писал А. Кизер о фабрике в статье

«Передовые предприятия местной промышленности».

Фабричные цеха – индивидуального пошива, массового пошива и сапожный успешно справлялись с производственным планом. Так, по итогам соревнования в мае 1949 года коллектив фабрики завоевал переходящее Красное знамя горкома ВКП(б) и горисполкома, в том же году приказом министра местной промышленности РСФСР были награждены значками «Отличник местной промышленности» швей-стахановки фабрики Каменецкая, Никитина, Дубникова, Черенкова. Всего же на предприятии насчитывалось 11 стахановцев, удостоенных звания «Отличник местной промышленности».

На фабрике постепенно механизировался производственный процесс, что способствовало выпуску более качественной продукции, повышению производительности труда и облегчало труд работников. В конце 1940-х годов механизация цеха массового пошива позволила за месяц изготовить более 600 костюмов первого сорта. Из 2800 сшитых брюк только две пары оказались второго сорта.

В одной из газетных публикаций сообщалось: «В 1951 году коллектив Биробиджанской фабрики «Ширпотреб» досрочно завершил пятимесячное задание. Экономно расходуя материал, используя резервы производства, он достиг значительных успехов в снижении себестоимости продукции. Перевод пошива дамского пальто на механизированный

агрегат цеха массового пошива позволил снизить себестоимость этого вида изделий почти вдвое. Снижена себестоимость кеги за счет использования хлопчатобумажных и шерстяных отходов. На протяжении нескольких лет на складе хранилось большое количество белого лоскута. В мае из него было пошито около 500 детских панамок, которые пользовались большим спросом у населения».

В начале 1956 года на фабрике случился пожар, сгорело помещение цеха индивидуального пошива. В связи с этим исполнительный комитет Биробиджанского городского Совета депутатов трудящихся ЕАО в апреле 1956 года принял решение «передать цех индивидуального пошива с необходимым оборудованием и инвентарем, принятыми, но невыполненными заказами, имеющийся в наличии материал по индивидуальному пошиву, закройщиков и рабочих Бирторгу».

Вскоре началось строительство нового производственного корпуса и подсобно-вспомогательных помещений фабрики. Новое каменное фабричное здание было решено строить хозяйственным способом. Закончить строительство планировалось в 1956 году, до наступления холодов. И чтобы облегчить труд строителей, слесари-арматурщики Михаил Прагер и Семен Кац отремонтировали бетономешалки, подъемный кран, сданные другими предприятиями на склад металлолома, пустили в эксплуатацию ленточный транспортер.

В том же 1956 году фабрика выполнила план по выпуску валовой продукции, однако по ассортименту имелось несоответствие с договорами торгующих организаций и внерыночных потребителей. В одном из документов читаем: «...Фактически выпущено 122 изделия, в том числе недодано телогреек – 27159 штук, детских и женских сорочек – 6715 штук, кеги мужских шерстяных – 2585 штук, сорочек «Гейша» – 1200 штук и ряд других видов изделий». Это привело к тому, что в торгующих организациях города часто отсутствовали изделия повседневного спроса.

Фабричная история

30.03.2016

[Биробиджанер Штерн](#)

Здание вязального цеха

Артели «Свой труд», «Работница» и фабрика «Ширпотреб» были предшественниками Биробиджанской трикотажной фабрики, которой в этом году исполнилось бы шестьдесят лет

Фабрика «Ширпотреб»

Огромные трудности испытывало это предприятие – часто производство простаивало из-за отсутствия сырья и электроэнергии. Поставщики не всегда в срок доставляли необходимую ткань, из-за этого приходилось заменять дешевые ткани на более дорогие. Покупали такие изделия хуже, продукция скапливалась на складах.

Чтобы улучшить экономическое положение фабрики, был разработан пятилетний план. В частности, планировалось довести количество работающих до 450 человек, провести модернизацию цехов, разнообразить ассортимент продукции и т.д.

К началу 1958 года на фабрике насчитывалось 400 работающих, 120 машин. В связи с переходом в новый производственный корпус предлагалось ограничить ассортимент до восемнадцати видов изделий. Это ватная, хлопчатобумажная и брезентовая спецодежда, мужские сорочки и ковбойки, брюки мужские и детские, женские демисезонные и зимние пальто... Дополнительно к этому шили одеяла, [матрасы](#), мужские и детские кепи, детские панамы.

Но при всех трудностях многие работники фабрики работали по-стахановски.

«В цехе индивидуального пошива трудятся десятки опытных мастеров. Коммунистка Полина Абрамовна Каплун 12 лет работает на этом предприятии. В совершенстве овладев своей специальностью, она работает быстро и четко, любой заказ выполняет своевременно. 160 –180 процентов нормы – такова ее ежедневная выработка. Таких передовиков производства на фабрике немало. Работница того же цеха Надежда Ножина, швей-мотористки Соня Краснопольская, Циля Горина, Ася Штейман, комсомолка Галина Ивашенникова честным, добросовестным трудом заслужили добрую славу в коллективе... Из месяца в месяц, изо дня в день растут на фабрике ряды передовиков. Вот комсомольско-молодежная бригада по пошиву ватных телогреек. Руководит ею опытный мастер Бетя Векслер. Все работницы этой бригады систематически перевыполняют нормы и в январе добились самой высокой в цехе производительности труда. С декабря прошлого года бригада держит красный вымпел городского комитета ВЛКСМ. Особенно хорошо здесь трудятся швей-мотористки тт. Горбунова, Иванова и Черданцева. Многие из девушек пришли на производство прямо со школьной скамьи и в короткий срок овладели мастерством. Большая заслуга в их обучении принадлежит мастеру т. Штарбекер, которая кропотливо передавала молодым работницам свой опыт.

В этом же цехе работает бригада по пошиву верхних мужских сорочек. В бригаде почти нет работниц, которые не выполняли бы нормы выработки. Работницы ежедневно шьют по 30-35 сорочек сверх плана. Цех массового пошива по всем показателям является передовым на предприятии, он завоевал переходящее Красное знамя», – писал о работниках фабрики И. Хлыстов в статье «Швейники на предвыборной вахте», напечатанной в газете «Биробиджанская звезда» 20 февраля 1955 года.

Артель «Работница»

Одним из предприятий, ставших производственной базой для Биробиджанской трикотажной фабрики, была и артель «Работница». Она организовалась в 1932 году и находилась в подчинении облпромсоюза ЕАО г.Биробиджана. Специализировалась артель на вязке трикотажа. В цехе, находящемся на первом этаже небольшого бревенчатого дома, стояло несколько плоскофанговых машин, которые приводились в рабочее состояние вручную. Из хлопчатобумажной одноцветной серо-голубой пряжи вязали не претендовавшие на оригинальность жакеты, шапочки, детские костюмы. После этого изделия везли в другой конец города – в красильню.

На 1953 год облпромсоюз запланировал строительство при артели механизированного красильного цеха, но только в 1956 году цех был построен. Вот что вспоминает мастер красильного цеха Еремин: «Даже трудно сравнить прежнюю работу с сегодняшней. Работаем мы в новом, более просторном помещении. Раньше вручную качали воду из колодца, мешали палками руло в чанах с краской, а теперь эту работу выполняют моторы. У нас имеется паровая сушилка. Прежде готовую продукцию сушили по-иному – в цехе беспрерывно топились печи, от которых по всему помещению тянулись трубы. В цехе работали три мастера и пять рабочих, которым за 12-14 часов удавалось покрасить 230-240 килограммов пряжи. Теперь в нашем цехе работает тоже 8 человек, но за смену мы успеваем покрасить 340 килограммов руло и 120 килограммов пряжи...»

– Если вернуться в довоенные годы, то в обзоре состояния промышленности ЕАО за 1939 год можно прочесть: «Артель «Работница» – преимущественно женская. Вырабатывает трикотажные изделия. Несмотря на имеющиеся трудности (отсутствие нужного производственного помещения), артель выполнила свою годовую производственную программу. Резко улучшилось качество и значительно расширен ассортимент выпускаемой продукции... В артели имеются 54 человека стахановцев, выполняющих норму от 120 процентов. Лучшие стахановцы артели – Эптус, который выполняет норму на 137 процентов, Мильграм Циля – 146 процентов, Шляхова – 166 процентов... Неграмотность и малограмотность ликвидирована среди 19 членов артели. Работает школа по ликвидации неграмотности среди остальных 10 членов артели...»

На изношенном, устаревшем оборудовании очень сложно было увеличить выпуск и еще сложнее – улучшить качество трикотажных изделий. В заметке «Качеством похуже, а ценой подороже», напечатанной в газете «Биробиджанская звезда» 25 мая 1951 года, Л. Эскин, преподаватель физкультуры педагогического училища, писал: «Мне, как преподавателю физической культуры, часто приходится приобретать для физкультурников майки Биробиджанской трикотажной артели «Работница». И следует сказать, что физкультурники не выражают благодарности руководителям этого предприятия за спортивную форму. По прихоти руководителей артели майки почему-то окрашиваются в темный цвет и после нескольких стирок линяют и теряют вид... Перед краевыми соревнованиями юных спортсменов мы заказали в артели «Работница» спортивную форму. Соревнования длились несколько дней, а некоторые майки не выдержали даже этого короткого срока и расползлись по швам... Признавая низкосортность своей продукции, артель все же продает ее населению в полтора раза дороже добротных привозных трикотажных изделий».

На протяжении многих лет в артели вели борьбу за образцовое качество изделий массового потребления. Постепенно ситуация улучшалась, однако случаи брака, заниженной сортности, небрежной отделки некоторых изделий имели место. Например, 8 января 1953 года главным государственным инспектором по торговле в области Пастушенко было снято с продажи «сорочек мужских нестандартных 715 штук, жакетов детских 679 штук с маркировкой 1-го сорта, по своему качеству не соответствующих этому сорту. Сорочки мужские с длинными рукавами в количестве 3456 штук были выработаны артелью с нарушением ГОСТа без подкладочной ткани под петлями внутри передней планки и внутри манжет. Этим же сорочкам преднамеренно был установлен неправильный артикул. Были завышены цены на жакеты женские, жакеты детские, шарфы мужские, в результате чего допущен перебор с покупателями в сумме 4443 рублей».

В 1956 году «Работница» была уже не той маленькой артелью с несколькими плоскофанговыми машинами. Только в одном швейном цехе работало более 20 швейных и специальных машин.

«Во время работы XX съезда партии, – рассказывает заместитель председателя артели тов. Хейфец, – в кругловязальном цехе пущены в эксплуатацию четыре вязальные машины по 1000 игл каждая... За стеной швейного цеха находится новое, светлое, просторное помещение. С двух сторон его монтируют поточные ленты на 28 рабочих мест. К ним уже подведена электропроводка. Через несколько дней смежную с пристройкой стену прорубят, работницы швейного цеха перейдут работать в новое помещение, начнут осваивать более прогрессивные методы труда. Рядом с машинами будет двигаться конвейерная линия. Освободившаяся производственная площадь позволит создать необходимые условия для остальных рабочих швейного цеха».

Каждый год работники артели разрабатывали новые образцы трикотажных изделий. Часто организовывали выставки выпускаемых изделий как на самом предприятии, так и в универмаге Биробиджанторга. Все представленные на выставке изделия продавались. В 1956 году были представлены новые образцы трикотажных изделий: жакеты, вышитые вискозными нитками, мужские шерстяные свитера, кимоно с трехрядной расцветкой, майки и другие изделия. Из архивных документов можно узнать: «На выставке в универмаге охотно приобретают покупатели детские летние и зимние костюмы, кимоно, дамские жакеты с карманами, детские майки и другие изделия. За два дня продано с выставки более чем на пять тысяч рублей трикотажных изделий».

Среди трикотажниц артели, судя по архивным документам, ширилось социалистическое соревнование за увеличение выпуска продукции, повышение качества и снижение ее себестоимости, за экономию и бережливость.

Коллектив артели всегда откликался на новые начинания. Ежегодно пополнялись ряды ударников труда и стахановцев, выполняющих и перевыполняющих нормы при отличном качестве продукции. В числе других на городских и областных слетах назывались фамилии стахановок – Гефан, Кошелева, Сивоздрав.

«В 1930-е годы в промартели работала Броня Давидовна Пейсик. Шила наволочки, простыни. После школы в артель пришла и ее дочь Бетя. Была оверлочницей, вязальщицей, помощником мастера, избрана секретарем комсомольской организации.

Бетя Хаймовна Шурман пятнадцатилетней девчонкой в грозном сорок втором пришла в промартель. Ввиду обстоятельств производство здесь было переключено на штопку и реставрацию армейского обмундирования. С поезда приносили целые кипы перехваченных бечевой истерзанных шинелей, гимнастерок. Швейницы перебирали эти кипы, обливаясь слезами: как знать, может быть, эта окровавленная шинель – с плеча отца, брата, жениха? Бетя уже тогда была на редкость старательна, трудолюбива. Сама еще с виду девчонка-подросток, она обучала швейному делу многих поступавших на работу женщин и девушек, и те говорили, что у Бети золотые руки и золотое сердце. После войны стали поступать огромные вороха ненужных по мирному времени парашютов. Прочный розоватый шелк пустили на летние мужские сорочки, девичьи кофточки с длинным рядом пуговиц и сарафаны. Ко времени создания трикотажной фабрики Бетя Хаймовна слыла уже швейницей высшей квалификации. Вполне логичным было ее назначение мастером бригады», – это отрывок из газетной публикации тех лет.

В 1956 году «Работница» перешла в систему Министерства легкой промышленности, а все работники артели были переведены в штат Биробиджанской трикотажной фабрики.

Фабричная история

13.04.2016

[Биробиджанер Штерн](#)

В 1976 году директор фабрики Тамара Юдицкая (в центре) была избрана делегатом XXV съезда партии

Шестьдесят лет назад на базе артелей «Работница» и «Свой труд», а также фабрики «Ширпотреб» была создана Биробиджанская трикотажная фабрика

Новаторская мысль

Хотелось бы рассказать о том, как на фабрике внедряли передовые методы труда, совершенствовали технические возможности предприятия.

В одном из архивных документов можно прочесть: «Ценное предложение внесли наладчики Нахимович Р.Л. и Кривицкий М.М. За свои изобретения рабочие были премированы: Нахимович Роман Львович – за реконструкцию швейной машины 22 класса для раскроя ватников, Кривицкий Михаил Менделевич – за реконструкцию швейной машины для производства закрепочных операций и реконструкцию швейной машины для производства зигзагообразных вырезов при пошиве дамского пальто».

При пошиве трикотажа на оверлочных машинах оставалось много отходов, примерно до 11 тонн в год. На фабрике узнали о новом методе раскроя, применявшемся на трикотажных фабриках Подмосковья. Наладчики Цейнис и Портной начали реконструкцию машины. Первые испытания дали хорошие результаты. Было подсчитано, что при переходе на новый метод пошива фабрика получит в год до 400 тыс. рублей экономии.

Из объяснительной записки к годовому статистическому отчету о внедрении рационализаторских предложений за 1981 год: «За текущий год на фабрике было подано 32 рационализаторских предложения, внедрено в производство – 24, отклонено – 13. За счет внедрения рационализаторских предложений получен экономический эффект в сумме 20,2 тыс. рублей.

На фабрике объявлялись конкурсы среди новаторов и рационализаторов. Например, рабочий А.И. Липенков на конкурс «Лучшая творческая бригада рационализаторов 1972 года» представил браковочную машину, на которой был сконструирован и установлен счетчик для измерения длины полотна любой ширины. Экономический эффект этого рацпредложения составил 7400 рублей в год.

В 1976 году в конкурсе по разработке и внедрению рационализаторских предложений, направленных на улучшение качества и расширение ассортимента трикотажных изделий, приняли участие рационализаторы вязального и швейного цехов. Было подано 11 предложений. По итогам конкурса первое место присуждено старшему мастеру Б.Т. Шапиро и слесарю-ремонтнику А.Б. Шапиро. Их приспособление было установлено на 20 машинах, экономия составила 1719 рублей в год.

Ежегодно на фабрике разрабатывался тематический план «узких мест» производства, так называемый темник. Составлялся он на основе предложений рабочих. К примеру, таких: «... предложите приспособление для поднятия спущенных петель на деталях изделий с фанговых машин механическим путем; разработайте способ соединения двух концов оборванной нити путем склеивания вместо связывания их узлом; предложите конструкцию предохранителя к закройно-ленточной машине для предохранения пальцев работницы от пореза» и т.д.

Борьба за качество

Качество выпускаемой продукции многие годы было на фабрике большой проблемой. Как рассказывают архивные документы, фасоны и модели выпускаемых изделий не всегда соответствовали требованиям и вкусам покупателей.

«15 марта 1960 г. в магазине № 60 Хабаровского горпромторга общественными контролерами был обнаружен и забракован мужской саржевый плащ с недопустимым производственным дефектом: правый рукав шит на левую сторону, а левый на правую».

«...Посмотрите на наш верхний трикотаж, до каких пор, мы будем одевать женщин в кофты с пояском и накладными карманами?.. Трикотажные костюмчики с начесом делают 40–42 размера, то есть на ребят 6-7 классов, которых уже в таких костюмчиках не заставишь ходить, и совершенно не шьются для ребят младшего возраста... В первосортные платья школьной формы на трикотажной фабрике вделяются бракованные кнопки, на первосортных шерстяных и штапельных плащах вместо закрепок на карманах и воротниках – узлы путаных ниток, кривая строчка, неправильно пришитые пуговицы и т.д. С большими недостатками шьется мужская одежда в цехе индивидуального пошива», – читаем в материалах областной конференции по качеству, проходившей в сентябре 1960 года.

А вот документ 1970-х годов.

«Влажно-тепловая обработка изделий несовершенна, также не всегда грамотно подбирается расцветка на изделия, и внешний вид не соответствует покупательскому

спросу. Недостаточно удовлетворяется спрос торгующих организаций в выпуске изделий больших размеров», – сообщается в справке по улучшению качества выпускаемой продукции за 1971 год.

Спустя восемь лет из приказа директора трикотажной фабрики от 19 марта 1979 г. узнаем, что 16 марта 1979 г. была произведена проверка качества трикотажных изделий, подготовленных к отгрузке. В результате проверки возвращено на исправление 0,7 процента готовых трикотажных изделий.

Были, конечно, и не зависящие от фабрики причины выпуска некачественной продукции. Очень часто производители тканей и пряжи из других регионов нашей страны поставляли на фабрику некачественный товар.

В борьбе за улучшение качества продукции на фабрике применялись самые разнообразные формы. Использовали наглядную агитацию. Диаграммы, плакаты изо дня в день напоминали работникам, какие убытки понесет фабрика от продукции, выпущенной пониженным сортом, за возврат трикотажа на доработку, от небрежного ухода за машинами. На фабрике была учреждена «Доска позора». На нее заносилась продукция низкого качества, указывались фамилии бракоделов. Лучшие же образцы изделий, а также имена отличившихся работниц заносились на доску «Слава и честь».

Был внедрен перекрестный контроль проверки качества, когда одна бригада проверяла другую, а замечания, обнаруженные при проверке, записывались в специальный журнал.

Чтобы изучать запросы покупателей и шире рекламировать продукцию предприятия, специалисты фабрики совместно с работниками торговли проводили покупательские конференции, выставки-продажи трикотажных изделий.

Не раз коллектив фабрики представлял свои изделия на Всесоюзных ярмарках. Например, в 1968 году фабрика участвовала во Всесоюзной оптовой ярмарке в г. Москве. Согласно протоколу рабочей комиссии ярмарки пять моделей были отмечены как улучшенные, остальные изделия получили хорошую оценку.

В связи с тем, что фабрика являлась единственным предприятием на Дальнем Востоке по выпуску изделий верхнего трикотажа, коллективу приходилось постоянно думать над разработками новых моделей и расширением ассортимента.

Разработка моделей производилась с учетом направления моды, для этой цели фабрика поддерживала постоянную связь с общественным Домом моделей. Созданные модели рассматривались на малом художественном совете фабрики, а затем, после доработки, их передавали на большой художественный совет при Хабаровском Доме моделей. После утверждения модели начиналась подготовка к ее запуску в массовое производство.

С 1962 года фабрика стала изготавливать шерстяные, шелковые, хлопчатобумажные мужские и женские плащи, женские плащи из натурального шелка, шерстяные платья для девочек школьного и дошкольного возраста, шерстяную и хлопчатобумажную школьную форму, куртки ватные, верхний и бельевой трикотаж.

Специализация

Спрос населения на трикотажные изделия с каждым годом возрастал, и для расширения производства верхних трикотажных изделий, а также бельевого трикотажа было решено

перевести фабрику на выпуск только трикотажа, передав пошив швейных изделий на специализированную швейную фабрику г. Комсомольска-на-Амуре. Производство верхнего трикотажа в 1965 году возросло до 610 тыс. штук по сравнению со 124 тыс. штук в 1958 году.

В 1985 году фабрика специализировалась на выпуске изделий верхнего трикотажа: детских, молодежных и взрослых жакетов, джемперов, костюмов спортивных, платьев, комбинезонов, рейтуз.

Для пошива изделий ширпотреба на фабрике был создан специальный цех, где основную часть работниц цеха составляли надомницы. Ассортимент ширпотреба был в основном детский – шапочки, капоры, чепчики, шарфы, кепи, береты, пинетки, носки, варежки, трусы.

Специалисты фабрики выезжали на трикотажные предприятия Москвы, Ленинграда и Риги для изучения передового опыта.

Заботились на фабрике и о будущей смене. Была организована производственная практика для учащихся школы №1. Занятия проводились ежедневно. Каждый учащийся имел отдельную, закрепленную за ним машину. После прохождения программы школьники сдавали экзамены. За качественно выполненную работу они получали зарплату раз в месяц, согласно действующим на фабрике расценкам.

Такую практику прошли Валентина Фурсова, Тамара Ломакина, Людмила Козлова, а после окончания школы они пришли работать на фабрику. Девушки стали передовиками производства.

Фабрика оснащалась современной техникой. Внедрялись в производство кеттельные и другие спецмашины, которые улучшали качество изделий.

Был освоен выпуск изделий из синтетических волокон. Стали выпускать отдельные интересные изделия верхнего трикотажа, например, женские шерстяные комплекты, состоящие из жилета и юбки или жилета и брюк, а также мужские костюмы, в комплект которых входили жакет и жилет.

Все эти меры заметно улучшили качество выпускаемой на фабрике продукции. Количество забракованных изделий заметно уменьшилось, новые, современные модели в магазинах пользовались повышенным спросом.

Награды за труд

В историю фабрики вошло немало тружениц, отмеченных высокими наградами за доблестный труд. Две из них – Нина Гунина и Бронислава Векслер, которые по примеру Валентины Гагановой перешли работать в отстающие бригады и вывели их в передовые, были награждены медалями «За трудовую доблесть».

В 1970-е годы в социалистическом соревновании под девизом «Российским товарам – отличное качество» приняли участие 18 бригад и 637 рабочих трикотажной фабрики. Звание «Лучший рабочий своей профессии» было присвоено 41 работнику, «Отличник качества» – 49, с личным клеймом работало 38 человек. Звание «Ударник коммунистического труда» в 1982 году получили 630 рабочих, 15 бригад и один участок.

В январе 1971 года Указом Президиума Верховного Совета СССР за досрочное выполнение пятилетнего плана по выпуску высококачественных трикотажных изделий и достижение высоких темпов роста производства Биробиджанская трикотажная фабрика была награждена орденом Трудового Красного Знамени.

Большая группа рабочих, инженерно-технических работников в том же году была удостоены орденов и медалей, почетных званий. Орден Трудового Красного Знамени получила швея-мотористка Любовь Восарева, орден «Знак Почета» – мастер Брайна Литвин, швея-мотористка Валентина Ермолаева и помощник мастера Синай Шапиро, медали «За трудовую доблесть» и «За трудовое отличие» – вязальщицы Мария Эстеркина и Галина Бурдакова.

В целом же за период с 1966 по 1981 годы орденами было награждено более 30 человек, из них двое – орденом Ленина. Около ста человек получили за свой труд медали.

***

Заканчивая фабричную историю, хотелось бы напомнить и о том, что не только трудовыми буднями жили трикотажники. На фабрике активно занимались спортом, здесь были организованы волейбольная и лыжная команды. Ежегодно проводились внутрифабричные спартакиады, весенние кроссы. Спортивная база постоянно пополнялась новым инвентарем, лыжами, коньками, палатками.

Имелся и свой коллектив художественной самодеятельности – хор, вокальные и танцевальная группы. Для работников организовывались выезды за город, за грибами, на рыбалку, походы с ночевкой, экскурсии на Волочаевскую сопку, родственные предприятия – чулочно-трикотажную фабрику, текстильно-швейную, обувную. Словом, трикотажники были активными участниками и трудовой, и общественной жизни города и области.

Очень жаль, что о Биробиджанской трикотажной фабрике сегодня приходится говорить лишь в прошедшем времени.

Шестьдесят лет назад на базе артелей «Работница» и «Свой труд», а также фабрики «Ширпотреб» была создана Биробиджанская трикотажная фабрика

В титульный список не включено

Родная фабрика,
Мне могут не поверить,
Подумать могут: громкие слова!
Но как, какую мерой соизмерить
Другому степень нашего родства.
Мы вместе с ней прошли все
испытанья,
Делили честно радость и беду.
Как девушка на первое свиданье,
Я по утрам на фабрику иду,
И, возвращаясь вечером с работы,
С улыбкой выхожу из проходной.
Мне радостно, что в цеховых пролетах
Осталось что-то, сделанное мной.

Эти поэтические строки сегодня могут вызвать только ностальгию по тому времени, когда в городе работала не одна фабрика, а фабричные девчонки шли по утрам на работу, как на первое свидание...

Первой фабрикой в Биробиджане, как известно, была швейная. А в 1937 году в городе было запланировано строительство трикотажной фабрики. На этот счет вышло постановление Совета народных комиссаров СССР, в котором говорилось: «...закончить проектирование трикотажной фабрики и подготовительные работы для начала ее строительства в 1937 году».

К строительству фабрики в назначенный год так и не приступили, была лишь определена первоначальная сметная стоимость проекта в размере 9 миллионов рублей.

В одном архивном документе, где речь идет о невыполненных постановлениях Совнаркома СССР, читаем: «Строительство трикотажной фабрики в г. Биробиджане не включено в титульный список строительства на 1937 год. Таким образом, в текущем году новая производственная база госпромышленности в области не подготавливается, что обусловит резкое сокращение переселения еврейских рабочих в 1938 году и последующие годы. Для предупреждения такого положения необходимо Наркомлегпрому обеспечить капиталовложения на начало строительства трикотажной фабрики – 2000 рублей».

Из протокола совещания при Далькрайплане по рассмотрению титульных списков строительства и капиталовложений в народное хозяйство ЕАО ДВК на 1937 г. можно узнать, что трикотажная фабрика проектировалась в Москве под наблюдением управления трикотажной промышленности Наркомместпрома. И проект, и сметы должны быть закончены к 1 ноября 1937 года.

Однако в протоколе совещания при главном инженер-е главного управления трикотажной промышленности Наркомлегпрома имеется справка от 29 октября 1937 год «О состоянии проектирования Биробиджанской трикотажной фабрики», в которой говорится, что утверждение проекта задерживается, и в настоящее время сметы, составленные текстильным институтом, необходимо переделать согласно последним правительственным распоряжениям, то есть составить по другой форме.

В ответ на это временно исполняющий обязанности представителя Еврейской автономной области при Президиуме ВЦИК Виленкин пишет наркому легкой промышленности РСФСР: «Во избежание дальнейшей оттяжки с окончанием проектирования трикотажной фабрики представительство Еврейской автономной области просит вашего распоряжения о включении в план I квартала 1938 г. потребных средств на окончание проектирования трикотажной фабрики».

Несмотря на предпринятые усилия, руководству области так и не удалось добиться в довоенные годы строительства трикотажной фабрики. Возможно, это было связано еще и с тем, что небольшие предприятия города удовлетворяли потребности населения в трикотажных и швейных изделиях.

Первый директор Меер Дойхен

О создании трикотажной фабрики вновь зашла речь лишь в середине 1950-х годов. На примитивном, устаревшем, кустарном оборудовании мелкие артели уже не могли обеспечивать население качественной продукцией. Область нуждалась в крупном предприятии, оснащенном новейшей современной техникой, способном выпускать большое количество качественных изделий.

Биробиджанская трикотажная фабрика образовалась в 1956 году на базе артели «Работница». Директором фабрики был назначен Меер Дойхен. Сохранился архивный документ – послужной список первого директора:

«Дойхен Меер Шахнович (Мирон Исаевич) в 1935 г., после окончания Одесского КОМВУЗа имени Кагановича, был мобилизован Одесским обкомом ВКП(б) на работу в Хабаровский край. С начала 1936 г. работал председателем артели «Новая заря» г.

Облучье. В марте 1939 г. решением Облпромсоюза был направлен председателем артели «Биробиджанский мрамор» пос. Биракан. С мая 1940 г. Дойхен М.И. назначен председателем правления галантерейной фабрики г. Биробиджана. В декабре 1951 г. Дойхен М.И. становится председателем правления Биробиджанской трикотажной артели «Работница». Из производственной характеристики от 30 августа 1956 года: «Дойхен М.И. проработал в качестве председателя правления артели «Работница» до перехода ее в систему Министерства легкой промышленности в августе 1956 года. За время работы Дойхена М.И. председателем артель стала одной из крупнейших в системе Крайпромсовета. Выпуск продукции в 1956 г. (по отношению к 1951 г.) увеличился более чем в три с половиной раза. Построены и хорошо оборудованы новые производственные корпуса. Дойхен М.И. грамотный, знающий хозяйственную работу, трудолюбив, работает с душой, очень чуткий к товарищам и подчиненным, пользуется большим авторитетом в коллективе».

С первых же дней новый руководитель утвердил довольно строгий внутренний распорядок работы. Запрещалось всем без исключения вносить на территорию фабрики ручную кладь или вещи домашнего обихода (сетки, кошельки и т.д.), принимать пищу на рабочем месте: «Можно только в специальной комнате, а в летних условиях – под грибками во дворе».

С 1 января 1957 года на фабрике ввели пропускную систему. Кроме этого, каждому рабочему был выдан специальный жетон с указанием присвоенного ему табельного номера. Жетоны выдавались по специальной ведомости под роспись. На проходной установили табельную доску с двумя отделениями: первое отделение – приход на работу, второе – уход с работы. Табельная доска открывалась за 30 минут до начала работы и закрывалась с началом работы фабрики. У опоздавших на работу на 10-20 минут охрана забирала пропуска и передавала их в отдел кадров.

В мае 1957 года Меера Дойхена перевели на другую работу, а директором фабрики был назначен бывший фронтовик Григорий Клименко. Он приехал в Биробиджан в 1946 году, работал на прядильно-ткацкой фабрике. Получил звание мастера-технолога ткацкого производства. На новой трикотажной фабрике работал с самого основания главным инженером.

Начало реконструкции

В октябре 1958 года в состав предприятия вошла фабрика «Ширпотреб». В этот период трикотажная фабрика выпускала в год 124 тысячи штук верхних трикотажных изделий, 405 тысяч штук бельевого трикотажа и швейных изделий на 336 тыс. рублей.

Техническое оснащение фабрики продвигалось очень медленно, в цехах по-прежнему преобладал ручной труд. Около 60 процентов работы по вязке верхнего трикотажа производилось на старых фанговых машинах вручную – передвижением рукоятки. Пришивались вручную пуговицы и ярлыки. Свитера, рейтузы, джемпера выпускались самых простых моделей и мрачных расцветок.

Коллектив фабрики на момент объединения насчитывал 564 человека.

По фабричному уставу в 1960 году каждому вновь принятому на работу выдавалась расчетная книжка, в обязанности администрации входило заполнять ее и возвращать не позднее 1-2 дней до выдачи заработной платы. Зарботки трикотажников были

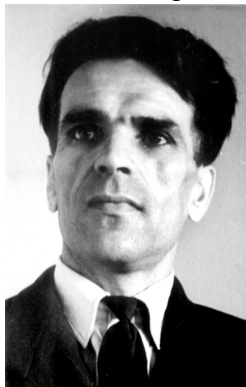

невысокими: рабочие первого разряда получали в месяц 248 руб. 22 коп., третьего – 300 руб. 54 коп., восьмого разряда – 481 руб. 77 коп. Это еще в дореформенных рублях.

Работала фабрика в две смены, вторая смена заканчивалась в полночь.

Реконструкция фабрики началась в 1961 году. Вот как вспоминает это время директор предприятия Григорий Клименко:

«Мы начали с коренной реконструкции, была произведена полная замена оборудования. На месте деревянных цехов построен двухэтажный кирпичный корпус. Биробиджанским трикотажникам повезло в том смысле, что они имели неограниченные возможности для сбыта. В послевоенные годы благосостояние советских людей, их покупательская способность быстро росли. Повышался спрос и на трикотажные изделия».

Григорий Клименко внес огромный вклад в развитие трикотажного производства, был награжден орденом Трудового Красного Знамени и несколькими медалями за труд. Избирался депутатом городского и областного Советов депутатов трудящихся. У тех, кто с ним работал, он оставил добрую память.

Взлет и падение

В 1970-е годы реконструкция фабрики продолжилась уже при новом руководителе – Тамаре Юдицкой, которая до этого назначения была главным инженером предприятия. Коллектив фабрики своими силами реконструировал участок крупновязальных машин, красильный цех, закрытый участок и т.д.

В 1973 году был разработан проект по расширению фабрики. Проектом предусматривалось увеличить выпуск верхнего трикотажа до трех миллионов ста тысяч изделий в год. Численность промышленно-производственного персонала предполагалось увеличить до 1099 человек.

Перемены в организации, технологии производства шли параллельно с изменениями социальных условий работы и жизни трикотажников.

В основном рабочие были обеспечены жилой площадью. Были построены два детских комбината. На фабрике имелся медпункт, оснащенный необходимым оборудованием, ежегодно проводились профилактические осмотры, делались в срок все необходимые прививки. Рабочим и служащим предоставлялись путевки в дома отдыха и санатории страны. Питание было организовано в столовой в две смены.

Продукция фабрики стала более качественной, пользовалась спросом, поставлялась даже в западные регионы страны.

В начале 1990-х годов для фабрики настали не лучшие времена. Резко ухудшилось ее финансовое положение, из-за недопоставок сырья прекратилось изготовление моделей по индивидуальным заказам.

Долги росли как снежный ком. Началось сокращение рабочих и служащих, задерживалась выплата заработной платы.

Качество жизни работников фабрики, как и большинства жителей области, резко ухудшилось, социально-экономический кризис буквально наступал на пятки. У работников предприятия появилась неуверенность и в своем будущем, и в будущем фабрики.

---

*Людмила Стокоз,
начальник отдела информации,
публикации и научного использования
документов Госархива ЕАО*